

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ США. ПЛАН МАРШАЛЛА И ДОКТРИНА ТРУМЭНА КАК ЭЛЕМЕНТЫ ОДНОЙ СТРАТЕГИИ

Александр Плащинский

Одной из основ современной международной жизни является экономическая дипломатия, которая представляет собой "сплав политики и экономики"¹ и в значительной степени определяет динамику международных отношений. Лидером экономической дипломатии сегодня являются США. Вашингтон "определяет судьбы мира, внутреннюю и внешнюю политику многих десятков стран через посредство Международного валютного фонда, Всемирного банка и ряда других организаций", а также посредством программ помощи². Экономическая дипломатия США оказала значительное влияние на создание американского трансатлантического сообщества и глобальной экономики. По оценкам "Вашингтон пост", ее реализацию поддерживают порядка 59% американцев, убежденных, что она принесет реальные дивиденды экономике США и им самим³.

Осуществлению экономической дипломатии США способствует их финансово-экономическая мощь и созданная Вашингтоном глобальная экономическая система с особой ролью американской валюты. Новейший исторический период снова показал, что главным «стратегическим наступательным оружием» американской цивилизации выступил доллар США⁴, который "стал своего рода ключом к позиции лидера"⁵. Будучи преобладающей валютой в международных финансах, он прочно закрепил американскую систему союзов и "заложил основу американской гегемонии"⁶. "Доллар, являясь основой международной валютно-денежной системы, позволил США поддерживать свои войска за рубежом и участвовать в боевых действиях далеко за своими границами"⁷.

Все основные достижения американской внешней политики опираются на прочный экономический фундамент. Это объясняется тем, что на протяжении всей американской истории экономические факторы играли одну из ключевых ролей в определении национальных интересов США, формировании внешнеполитических задач и приоритетов. Первостепенность экономических интересов была обусловлена длительной изоляцией США от взаимодействия с мировыми центрами силы, высоким уровнем безопасности, обеспеченным их географическим положением, а также традиционным для американской элиты внешнеполитическим прагматизмом. "Если в Европе политические отношения зачастую шли впереди экономических связей, создавали фундамент для продвижения экономических интересов, то для США, напротив, была характерна опережающая экономическая экспансия, результаты которой позднее закреплялись в виде соответствующих политических и юридических отношений"⁸.

Тесная взаимосвязь экономических интересов с внешнеполитическими программами США является аксиомой. Менее изучено соотношение экономической мощи и внешней политики Америки. В этой связи экономическая дипломатия — использование экономических рычагов для достижения внешнеполитических целей — представляет особый интерес. Ее осуществле-

ние не связано со столь значительными издержками, как, например, в случае открытого военного вмешательства, а влияние и эффективность порой значительно выше: "экономическое влияние оказывается более устойчивым и надежным, чем политическое и тем более военное"⁹. Факты говорят сами за себя: сегодня 25% доходов бюджета России идет на выплату внешних долгов, предоставленных мировыми финансовыми институтами. В 2003 г. примерно третья часть каждого рубля, выплаченного в виде налогов, будет уходить на Запад¹⁰.

Дозированное применение экономической мощи (в форме прямой экономической помощи, финансирования программ различного характера, экономических санкций и т. п.) позволяет США успешно реализовывать свою внешнеполитическую стратегию. Именно поэтому американцы дорого заплатили и продолжают платить за свое лидерство. Так, только за период 1946—1954 гг. затраты Вашингтона на осуществление программ экономической и военной помощи, по некоторым оценкам, составили 46,8 млрд дол. (экономической — 34,6; военной — 12,2)¹¹, а в целом с 1945 г. американская администрация затратила для этих целей более 300 млрд дол.¹² Думается, однако, что приведенная статистика — только надводная часть айсберга, если учесть проблематичность подсчета конкретной суммы как таковой.

Некоторые аналитики отмечают, что "внешняя экономическая помощь является удобным инструментом, с помощью которого государство-донор оказывает прямое влияние на страны, ее принимающие"¹³. Это универсальный механизм вовлечения стран, которым она предоставляется, в непосредственную зависимость от "донора". Так, по мнению известного ученого-международника С. Рогова, "экономическая помощь имеет и политические последствия"¹⁴. Это четко осознавалось американскими лидерами: еще 13 марта 1943 г. Гарриман отмечал, что "доллары являются одним из наиболее эффективных орудий в нашем распоряжении для воздействия на европейские политические события"¹⁵. Он отмечал также, что "политика оказания экономической помощи является одним из наиболее эффективных средств, которое позволит избежать расширения сферы влияния СССР в Восточной Европе и на Балканах"¹⁶. В этом — стратегическое значение экономической дипломатии в "холодной войне".

Помимо этого, она способствовала созданию новых рынков для американских товаров. Показателен тот факт, что около 80% финансовых средств, затраченных на реализацию плана Маршалла, "вернулись" в США в форме контрактов, заключенных с американскими компаниями¹⁷, а "американский экспорт вырос с 10,3 млрд дол. США до 15,3 млрд дол. в 1955 г."¹⁸.

Однако главная особенность американской экономической дипломатии заключается в том, что она вот уже более полувека представляет собой политику расширения и закрепления американского геополитического "жизненного пространства", т. е. создания миро-

Плащинский Александр Алексеевич — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

вой атлантической империи. Именно поэтому экономическая дипломатия, на наш взгляд, будет составляющей мировой политики в обозримом будущем и структурной единицей американской стратегии "мирового преобладания", по крайней мере, до тех пор, пока США будут обладать достаточной мощью для ее реализации. В связи с этим администратор американского агентства международного развития (USAID) Б. Атвуд считает, что экономическая дипломатия должна занимать одну из центральных ролей во внешней политике США. Во-первых, по его мнению, оказание экономической помощи позволяет эффективно решать одну из фундаментальных проблем, связанных с распадом биполярной системы (формирование нового мирового порядка США. — А. П.). Во-вторых, американские программы помощи направлены на продвижение необходимых политических и экономических реформ в различных государствах мира (и, следовательно, соответствующих режимов. — А. П.). В-третьих, США нуждаются в них с целью создания рынков для своих товаров за границей и упрочения экономического благосостояния США в текущем столетии¹⁹.

Американские программы помощи (экономические, военно-технические, гуманитарные) претерпели с момента окончания "холодной войны" некоторые изменения, адаптируясь к новым международным условиям. Вместе с тем они масштабны и разрабатываются для достижения конкретных внешнеполитических целей²⁰. При этом стратегические цели экономической дипломатии, начиная с плана Маршалла, неизменны по сути, так как направлены главным образом на достижение и поддержание американского лидерства — главной задачи внешней политики США. В этой связи экономическая дипломатия является одним из основных инструментов американской внешней политики по созданию ими новой системы международных отношений²¹.

На начальном этапе "холодной войны" стратегия "мирового преобладания" США включала в себя экономический компонент в форме доктрины Трумэна для Греции и Турции, плана Маршалла для стран Западной Европы, программы стабилизации для Японии, а также расширение американских капиталовложений в Латинской Америке, создание системы влиятельных международных экономических организаций — МВФ, ГАТТ (ВТО), МБРР. Указанные акции представляются родоначальниками американской экономической дипломатии. При этом особое влияние на стратегию США в целом и ее жизнеспособность оказал именно план Маршалла, который представляет собой исторический этап развития американской внешней политики. В дальнейшем план Маршалла нашел свое продолжение и в других программах экономической помощи, механизм которой используется и по сей день. Не случайно, видимо, многие программы экономической помощи на современном этапе зачастую называют "новым планом Маршалла".

Истоки, обусловившие реализацию Соединенными Штатами экономической дипломатии, обозначил А. Даллес еще во время Второй мировой войны: "Независимо от того, кто победит, европейские страны ожидают колоссальных масштабов экономической разруха и полная регламентация общественной жизни, которая сохранится на долгие годы и после войны"²². Исходя из этого в Вашингтоне решили, что США следует "поделиться частью своего богатства, чтобы обеспечить стабильность в Европе и предотвратить распростра-

ние там коммунистических идей"²³, усилив роль экономической дипломатии во внешней политике. Вместе с тем "важнейшие стратегические, политические и экономические интересы Соединенных Штатов предопределили осуществление экономической дипломатии и взятие на себя всеобъемлющей мировой роли"²⁴. Как видится, эти интересы — лидерство в мире. У. Липпман подчеркивал в этой связи: "Никогда ранее не было так исключительно важно финансировать наши внешнеполитические действия и обязательства. Никогда ранее не было так важно объединить нашу политику в единую стратегическую внешнеполитическую концепцию с использованием нашей мощи, престижа, денег и опыта с целью достижения лучших результатов и поставленных задач"²⁵.

Поэтому характерной особенностью послевоенной внешнеполитической практики США стало использование экономических рычагов влияния на другие государства, т. е. активная внешняя экспансия. Как отмечает Дж. Гэддис, курс на экспансию "США взяли сразу по окончании Второй мировой войны"²⁶. Справедливым оказался прогноз известного советского дипломата И. М. Майского о том, что послевоенная экспансия Вашингтона будет "экспансией нового типа — не столько территориальная или военная, сколько финансово-экономическая, движущей силой и главной причиной которой будет огромный экономический и технологический потенциал, накопленный США во время войны"²⁷.

Существует множество подходов, объясняющих экспансию США после Второй мировой войны. Большинство традиционалистов ссылаются на нужды самих США и стран Западной Европы в обеспечении безопасности и защиты демократии. Ревизионисты объясняют ее с точки зрения потребностей капитализма в расширении рынков сбыта, экспорта и импорта товаров, необходимости обеспечения защиты инвестиций, т. е. мотивы экспансии, в их понимании, скрываются только в экономической сфере. Ревизионисты считают, что "в то время как поведение Советского Союза вписывалось в классическую теорию политики баланса сил, Соединенные Штаты вели себя не как классическая сверхдержава, действующая по правилам игры в равновесие сил, а как сила с глобальными намерениями"²⁸. Постревизионисты ссылаются на ряд дополнительных факторов и, в частности, на то, что США, подобно любой другой великой державе в истории, были вынуждены стремиться к проведению такой внешней политики исходя из особенностей их политической и экономической системы. В экспансии они видят само призвание Америки.

Очевидно, что для начала экономической и внешнеполитической экспансии США была необходима соответствующая идеологическая база, оправдывающая эту экспансию. Поэтому нахождение внешней угрозы и "образа врага", посягающего на "свободу", было прямой необходимостью для США. Без этого было невозможно одобрение дорогостоящих внешнеполитических акций в конгрессе. Учитывая, что американское и мировое общественное мнение сразу по окончании войны было в целом дружелюбно настроено по отношению к Советскому Союзу, лагерь законодателей оказался разделенным на консерваторов (большинство республиканцев), противников больших затрат на внешнюю политику, и либералов, которые могли поддержать финансирование внешнеполитических программ, но в рам-

ках "курса Рузвельта". Такие настроения были основным препятствием для американской правящей элиты в реализации внешней экспансии. Поэтому "в недрах администрации шла активная канцелярская работа по подготовке конфликта, создавалась его теоретическая база (на основе концепции "сдерживания" Дж. Кеннана)" ²⁹.

Трумэн, Маршалл и Ачесон на встречах с лидерами конгресса убеждали их, что СССР начал "глобальное наступление на свободный мир и только США, действуя самостоятельно, могут остановить эту экспансию" ³⁰. Утверждалось, что "против идеологического наступления нужны экономические бастионы, т. е. нужна была помощь Европе, чтобы противостоять "инфекционному" распространению коммунизма" ³¹.

В администрации была разработана единая система ответов в различных возможных ситуациях. Так, "в случае обвинения в помощи недемократическим режимам, необходимо было отвечать, что приходится выбирать между тоталитаризмом и несовершенными демократиями. В случае упреков в пренебрежении ролью ООН обычно следовал ответ, что эта организация, в силу своей молодости, еще не готова к решению такой серьезной задачи. Если речь заходила о мощной оппозиции планам Трумэна в обществе, то заявлялось, что в момент такой опасности нельзя дискредитировать президента, не доверяя ему, подрывая его политику; нужно сплотиться вокруг него, поскольку мир слышит всегда только один американский голос — голос президента" ³².

Однако, чтобы эта идеологическая схема заработала, требовалась "кризисная ситуация", и уже в феврале 1947 г. один из официальных британских чиновников проинформировал Д. Ачесона о том, что "тяжелейший экономический кризис в Великобритании снимает с нее ответственность поддержания политической и экономической стабильности в Греции и Турции" ³³ — традиционных "зонах ответственности" Лондона. 21 февраля 1947 г. США получили две британские ноты, в которых сообщалось о согласии Великобритании передать американцам функции по оказанию помощи Греции и Турции. Британская сторона объявила также о выводе своих войск из Греции ³⁴. В связи с этим Дж. Маршалл отметил: "Очевидно, что англичане отказались от своего присутствия на Ближнем Востоке и обратились к США как к своему преемнику" ³⁵. По сути это была фактическая передача полномочий Соединенным Штатам вследствие ослабления позиций Великобритании на международной арене, но, самое главное, это был сигнал, в ответ на который американцы провозгласили доктрину Трумэна. Бывший сотрудник госдепартамента США Джонс отметил, что ноты были расценены как свидетельство того, что Великобритания "передала США руководство миром со всеми его трудностями и славой" ³⁶.

Важно отметить, что "кризисная ситуация" возникла не без участия американских стратегов, влияние которых в правящих кругах Греции было значительным. Авторитетный исследователь Г. Лундestad пишет, что "позиции американцев в администрации Греции были настолько влиятельны, что сами они написали как запрос на предоставление помощи, так и ноты благодарности в ответ на провозглашение доктрины Трумэна. В рамках плана Маршалла влияние американцев в руководстве двух стран возросло еще больше" ³⁷. Как считает советский дипломат и известный исследователь С. Ю. Шенин, британское предложение "не было неожиданным, поскольку Вашингтон уже

давно был готов взять на себя "постоянное бремя ответственности за руководство миром", а не только Грецией и Турцией" ³⁸. Следовательно, "сам предлог, объяснявший появление доктрины Трумэна, был явно надуман" ³⁹.

Интересной представляется оценка доктрины Трумэна американским исследователем Гэддисом как "последней капли в стремлении администрации побудить конгресс и американский народ взять на себя ответственность за роль мирового лидера", именно поэтому американские стратеги решили "преувеличить советский идеологический вызов с тем, чтобы получить поддержку для своих проектов от скупых законодателей" ⁴⁰. Вместе с тем, учитывая наличие сильной оппозиции против расходования крупных сумм на проведение "спасательных операций" в Европе, Вашингтон не рискнул без "подготовительной работы" объявить себя "заменной" Великобритании в ее сфере влияния.

В этой связи 27 февраля и 10 марта 1947 г. в Белом доме Трумэн, Маршалл и Ачесон провели встречи с конгрессменами с целью убедить их в необходимости оказать помощь Греции и Турции. В своем выступлении Маршалл акцентировал внимание на защите американских интересов. Однако решающее влияние оказал подход Ачесона, который заявил, что "для Соединенных Штатов принятие мер по усилению стран, которым угрожает советская агрессия, равносильно защите свободы как таковой" ⁴¹. При этом Ачесон открыто говорил о намерении СССР занять доминирующую позицию в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке и таким образом проникнуть в Южную Азию и Африку. Принимая во внимание тот факт, что заявления Маршалла о необходимости сохранения и поддержания политической стабильности в регионе, доступа США к сырьевым ресурсам и новым рынкам не оказали на конгресс должного воздействия, Д. Ачесон в своем выступлении заявил о попытках достижения коммунизмом доминирующей позиции на континенте и дальнейшем его стремлении к мировому господству. Выступление Ачесона было весьма успешным и, как оказалось, эффективным. Он так представил сложившуюся ситуацию: "Подобно тому, как яблоки в бочке испортятся при наличии хотя бы одного гнилого, ситуация в Греции и Турции повлияет на Иран и изменит весь ход событий на Ближнем Востоке, в Африке, Италии, Франции и т.д. Мы и только мы обладаем возможностью отразить нападки Советов в достижении гегемонии во всем мире" ⁴². Ачесон считал, что в Турции СССР намеревался разместить свои военно-морские базы и тогда ее независимость, а вслед за ней и независимость Греции и Ирана была бы обречена ⁴³. Ачесон заявил также, что в случае, "если хотя бы одно из этих государств попадет в сферу влияния СССР либо в Италии придут к власти коммунисты, то судьба мира будет предопределена" ⁴⁴.

Итак, провозглашение доктрины Трумэна было обусловлено главным образом факторами геополитического характера. Греции и Турции, своего рода ключу к Западной Европе и "мягкому подбрюшью России", придавалось особое значение в стратегии Вашингтона. Это объясняется тем, что обе страны расположены на стыке Европы и Азии. Поэтому в американской администрации руководствовались прежде всего тем, что Турция владеет Дарданеллами, "воротами" к берегам СССР, Румынии и Болгарии и расположена между ними и богатейшим энергетическими ресурсами Ближним Востоком. В этой связи Турции отводилась роль геостратегического плацдарма США для установления

влияния в регионе. У.Липпман в этой связи писал: "Мы выбрали Грецию и Турцию не потому, что они особенно нуждаются в помощи, но потому, что они представляют собой стратегические ворота, ведущие в Черное море и к сердцу Советского Союза"⁴⁵. Еще более определенно об этом заявил американский бизнесмен Брайан: "Мы сможем бомбить мягкое подбрюшье России и почти все ее крупные города со сравнительно близкого расстояния"⁴⁶. Однако в "Акте по обеспечению помощи Греции и Турции" от 1947 г. отмечалось, что "территориальная целостность и выживание этих государств имеют особое значение для безопасности США", так как "если Греция попадет под контроль вооруженного меньшинства, то последствия для Турции будут незамедлительными и серьезными. В таком случае замешательство и беспорядок (т. е. неспособность контроля со стороны США. — А. П.) распространятся на весь Ближний Восток"⁴⁷ — стратегически важный для американского лидерства регион.

Вслед за выступлением Ачесона Трумэн заявил в Бейлорском университете весной 1947 г.: "Мы являемся гигантом мировой экономики. Характер будущих экономических отношений зависит от нас"⁴⁸. В связи с этим, "помогая европейским экономикам, мы заручимся поддержкой дружественных нам правительств за рубежом и наличием дополнительных рабочих мест у себя дома. Для достижения этой цели США будут вынуждены оказать прямую экономическую помощь, но не посредством ООН, чтобы обеспечить американский контроль над реализацией соответствующих акций"⁴⁹. Это была своего рода "подготовительная" речь перед выступлением президента в конгрессе со своей доктриной. Вместе с тем, как будет показано далее, существенное отличие Бейлорской речи от самой доктрины заключается в том, что последняя была окрашена в идеологические тона и из нее были исключены упоминания об экономической целесообразности оказания помощи, чтобы не показать, в чьих интересах конфликт "демократии" и "коммунистической тирании". По этой причине помощь Греции и Турции провозглашалась как часть глобальной схватки демократии и диктатуры, сил добра и зла. Таким образом, на упомянутой встрече с конгрессменами 10 марта в присутствии лидера большинства в сенате Тафта администрации удалось убедить конгресс поддержать доктрину с целью борьбы против коммунизма. Именно предстоящее столкновение "восточного коммунизма" и "западной демократии" убедило конгресс в необходимости оказать экономическую помощь в рамках доктрины Трумэна. Большая часть демократов присоединилась к "крестовому походу" против коммунизма еще и потому, что "в конгрессе наблюдались настроения, близкие к панике, — ожидалась высадка Советов на американских берегах"⁵⁰. В итоге конгресс согласился выделить Греции и Турции в общей сложности 128 млн дол.

Итак, 12 марта 1947 г. президент США предложил конгрессу программу противостояния коммунистической экспансии (СССР), в рамках которой предлагался первый шаг — экономическая и военная помощь Греции и Турции. Для ее утверждения им приводились аргументы, уже апробированные ранее Ачесоном. Речь шла о необходимости противостояния "тирании коммунизма": "Мир должен сделать выбор между двумя альтернативными путями развития. Один из них основывается на демократических принципах — свободных выборах, гарантиях личных прав и свобод, свободе сло-

ва и вероисповедания. Другой выбор основывается на тирании, терроре и давлении, контролируемой прессе и радио, подавлении личных свобод. Учитывая все это, политика США должна основываться на поддержке свободных наций, которые противостоят попыткам их порабощения"⁵¹. Посол СССР в США Н. Новиков писал в этой связи, что такая политика "своей прямолинейностью поставила европейские страны перед выбором — либо с США против СССР, либо с СССР против США и предопределила раскол континента"⁵².

Доктриной Трумэна американская администрация впервые во всеуслышание провозгласила начало мирового конфликта между силами "добра" и "зла". По мнению одного из советников Белого дома, доктрина Трумэна была "первым оружейным залпом в кампании, предназначенной заставить народ осознать, что война никоим образом не окончена"⁵³. Как считает американский исследователь К. Томпсон, данная акция ознаменовала собой конец эпохи изоляционизма в американской внешней политике. Начиная с этого момента в ней отчетливо проявляется преемственность действий на пути к созданию "нового мира", а за двенадцать "исторических недель" с 12 марта 1947 г. до 5 июня 1947 г. (речь Дж. Маршалла в Гарвардском университете) во внешней политике США произошел поистине "революционный сдвиг"⁵⁴.

Провозглашение доктрины Трумэна было воспринято как политиками, так и общественностью США неоднозначно. Биограф Трумэна так описывал выступление президента в конгрессе: "Коллективно написанная речь была, конечно, самой противоречивой как за время его президентства, так и по сравнению с выступлениями всех американских президентов XX века"⁵⁵. Критики доктрины в американских политических кругах заявляли, что затраты на ее реализацию будут гораздо выше, чем конечный результат. Подчеркивалось, что "доктрина создаст прецедент для вмешательства во внутренние дела других государств и может повлечь за собой войну с СССР, а также существенно ослабит ООН"⁵⁶. Причем в особо негативном ключе сторонники этой точки зрения подчеркивали тот факт, что осуществление экономической дипломатии предполагалось США в одностороннем порядке в обход ООН. Однако очевидно, что только таким образом Вашингтон мог контролировать программы помощи и, по выражению Клейтона, "быть ведущим этого шоу"⁵⁷. Важно отметить также, что консул СССР в Нью-Йорке Я. Ломакин после провозглашения доктрины Трумэна телеграфировал в Москву: "Речь Трумэна вызвала серьезную волну недовольства среди населения"⁵⁸, которое, по мнению консула, якобы опасалось, что "доктрина может привести к войне между СССР и США"⁵⁹. Вместе с тем уже во второй половине 1947 г., согласно опросам общественного мнения, 54% опрошенных американцев поддержали действия США в отношении Турции и Греции, а 40% были готовы (правда, через ООН) "объявить войну СССР, если тот и дальше будет угрожать Греции"⁶⁰. Как видно, сформированные администрацией настроения создали необходимый фон для осуществления экономической дипломатии сдерживания в стратегии "мирового преобладания" США.

Одной из главных, хотя наименее афишируемых целей доктрины была подготовка своего рода "мандата конгресса и американской общественности на осуществление плана Маршалла"⁶¹. Она создала весомый прецедент, "расчистив ему дорогу"⁶². Думается, что

доктрина явилась прообразом, "мини-планом Маршалла". План, в свою очередь, послужил экономическим рычагом для продолжения стратегии, заложенной в доктрине Трумэна. Поэтому Трумэн назвал его "второй частью одной и той же стратегии"⁶³. Таким образом, "доктрина Трумэна и план Маршалла стали неотъемлемой частью новой стратегии Вашингтона"⁶⁴, «двумя сторонами одной медали американской политики "открытых дверей"»⁶⁵. Они сформировали послевоенный курс США, предопределив его характер⁶⁶. В этом их главная взаимосвязь.

Взаимосвязь доктрины Трумэна и плана Маршалла как элементов одной стратегии состоит также в их геополитической значимости. Доктрина способствовала созданию зоны влияния США на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и Персидском заливе. В конечном итоге один из важнейших стратегических регионов планеты, ее "нефтяной кладь" стал зоной "жизненно важных интересов" Вашингтона (так, например, если в 1938 г. на долю США приходилось 14% добычи ближневосточной нефти, то в 1951 г. — 57,8%)⁶⁷. План Маршалла, в свою очередь, расширил географические рамки применения стратегии "сдерживания" и закрепил США в Западной Европе. Создание НАТО "обезопасило" указанные зоны влияния от Советского Союза, свя-

зав узами трансатлантической солидарности наиболее развитые и влиятельные государства Европы с США. При этом Вашингтону изначально было обеспечено главенствующее положение в этой иерархии. По словам Б. Баруха, "доктрина Трумэна являлась провозглашением идеологической войны, а план Маршалла, план Молотова, создание НАТО и последующее развитие событий представляли собой экономическую, политическую и военную составляющую холодной войны"⁶⁸.

Принципиальное отличие этих двух звеньев одной стратегии заключается, на наш взгляд, не столько в размерах помощи, сколько в ее идеологическом оформлении: в плане Маршалла отсутствовала ярко выраженная антисоветская направленность. Поэтому план отличался от доктрины Трумэна своей "моральностью", нацеленностью на борьбу с "голодом, нищетой и отчаянием", а не против "какой-либо доктрины или правительства"⁶⁹. Вместе с тем решающее значение при оценке любой внешнеполитической акции и, тем более, если речь идет о стратегии, имеет результативность. В случае с планом Маршалла и доктриной Трумэна цель американских стратегов оправдывала средства, поскольку результатом стратегии, в которой указанные акции играли ключевую роль, является доминирование США в современном мире.

¹ Щетинин В. Д. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 2001. С. 11.

² Уткин А. И. Американская стратегия для XXI в. М.: Логос, 2000. С. 252—253.

³ Mann J. Making a better world with U.S. money // The Washington Post. 2000. April 5. P. 15.

⁴ Борисоглебская А. А. Американский доллар за границей // США. Канада: экономика, политика, культура. 1998. № 1. С. 50.

⁵ Centerstage. American Diplomacy since World War II / Ed. by L. Carl Brown. New York: Holmes & Meier Publishers Inc., 1990. P. 93.

⁶ Ibidem.

⁷ Ibidem.

⁸ Беневолентский В., Кортунов А. Экономическая взаимозависимость и внешняя политика США // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 10. С. 18.

⁹ Там же. С. 19.

¹⁰ Замятина Т. Россия — США. Что это значит: партнерство вместо соперничества? // Эхо планеты. 2002. № 23 (738). С. 10.

¹¹ Bailey T. A. A Diplomatic History of American People. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1980. P. 801.

¹² Contemporary U.S. Foreign Policy. Documents and Commentary / Ed. by Plischke E. Greenwood Press, 1991. P. 575.

¹³ Ruttan V. W. Rapidly changing world challenges U.S. Policy // Forum for applied research and public policy. Knoxville. Winter 1997. N 4. P. 53.

¹⁴ Красильников Р. Призраки с улицы Чайковского. М., 1999. С. 277.

¹⁵ Советская внешняя политика в годы "холодной войны" (1945—1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л. Н. Нежинский. М., 1995. С. 37.

¹⁶ Chafe W. H. The Unfinished Journey. America since World War II. New York: Oxford University Press, 1991. P. 50.

¹⁷ Mann J. Op. cit. P. 15.

¹⁸ Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Ч. 1.: Дипломатия — наука и искусство / Дипломатическая академия МИД РФ. М., 2000. С. 122.

¹⁹ <<http://www.usaid.gov/press/releases/2001/fsindex.html>>.

²⁰ Contemporary U.S. Foreign Policy. Documents and Commentary. P. 575.

²¹ Economics and World Power. An Assessment of American Diplomacy since 1789 / Ed. by Becker H., Wells S. F. New York: Columbia University Press, 1984. P. 336.

²² Фурсенко А. А. У истоков "холодной войны" // Вопросы истории. 1983. N 5. С. 89.

²³ Gaddis J. L. The U.S. and the Origins of the Cold War. 1941—1947. New York: Columbia University Press, 1972. P. 356.

²⁴ Maier C. S. The Cold War in Europe: Era of a Divided Continent. Harvard University, 1996. P. 152.

²⁵ Thompson K. W. Cold War Theories. V. 1. World Polarization. 1943—1953. Louisiana State University Press, 1991. P. 145.

²⁶ Gaddis J. L. Strategies of Containment: a Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. Oxford: Oxford University Press, 1982. P. 33.

²⁷ <<http://www.cwhp.com>>. Working Paper N 13. Pechatnov V. O. The Big Three After World War II: New Documents on Soviet Thinking about Post-War Relations with the United States and Great Britain. P. 5.

²⁸ Шенин С. Ю. Начало "холодной войны": анатомия "великого переворота" // США — экономика, политика, идеология. 1994. № 12. С. 74.

²⁹ Там же. С. 71—72.

³⁰ Там же. С. 74.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 75.

³³ Chafe W. H. Op. cit. P. 66.

³⁴ История дипломатии / Под ред. А. А. Громыко, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семенова, М. А. Харламова. М.: Политиздат, 1974. Т. 5. С. 249.

³⁵ Chafe W. H. Op. cit. P. 66.

³⁶ История дипломатии. С. 249.

³⁷ Maier C. S. Op. cit. P. 151.

³⁸ Шенин С. Ю. Указ. соч. С. 74.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Gaddis J. L. Op. cit. P. 356.

⁴¹ Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. М., 1997. С. 406.

⁴² Chafe W. H. Op. cit. P. 67.

⁴³ Thompson K. W. Cold War Theories. V. 1. World Polarization. 1943—1953. Louisiana State University Press, 1991. P. 138.

- ⁴⁴ Ibidem.
⁴⁵ История дипломатии. С. 250.
⁴⁶ Там же.
⁴⁷ Contemporary U. S. Foreign Policy. Documents and Commentary. P. 185.
⁴⁸ Шенин С. Ю. Указ. соч. С. 74.
⁴⁹ Chafe W. H. Op. cit. P. 68.
⁵⁰ Шенин С. Ю. Указ. соч. С. 75.
⁵¹ Chafe W. H. Op. cit. P. 67.
⁵² Тахненко Г. Анатомия одного политического решения (к 45-летию плана Маршалла) // Международная жизнь. 1992. № 5. С. 117.
⁵³ Трофименко Г. А. Новый передел мира? // США. Канада: экономика, политика, культура. 1998. № 3. С. 25.
⁵⁴ Thompson K. W. Op. cit. P. 130.
⁵⁵ Ibid. P. 140.
⁵⁶ Bailey T. A. A Diplomatic History of American People. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1980. P. 797.
⁵⁷ Economics and World Power. An Assessment of American Diplomacy since 1789 / Ed. by Becker H., Wells S.F. New York: Columbia University Press, 1984. P. 336, 343.
⁵⁸ <<http://www.cwihip.com>>. Working Paper N 9. New Evidence on the Soviet Rejection of the Marshall Plan, 1947. Report N 1. Parish S. The Turn Toward Confrontation: The Soviet Reaction to the Marshall Plan, 1947. P. 9.
⁵⁹ Ibidem.
⁶⁰ Шенин С. Ю. Указ. соч. С. 75.
⁶¹ Economics and World Power. P. 336, 342.
⁶² Mayers D. George Kennan and the Dilemmas of U.S. Foreign Policy. New York; Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 138.
⁶³ Chafe W. H. Op. cit. P. 68.
⁶⁴ Nye J. S. Bound to Lead. The Changing Nature of American Power. Basic Books, 1990. P. 91.
⁶⁵ Thompson K. W. Cold War Theories. V. 1. World Polarization. 1943—1953. Louisiana State University Press, 1991. P. 56.
⁶⁶ Кузнецов Г. Гегемонистская политика "жизненных интересов" // Международная жизнь. 1984. № 7. С. 93.
⁶⁷ История дипломатии. С. 251.
⁶⁸ Maier C. S. Op. cit. P. 50.
⁶⁹ Jones H. Safeguarding the Republic. Essays and Documents in American Foreign Relations. 1890—1991. University of Alabama, 1992. P. 161.

SUMMARY

"US Economic Diplomacy. The Truman Doctrine and the Marshall Plan as the Elements of a Single Strategy" (Alexandr Plashchinsky)

The article deals with one of current issues of contemporary international relations, that is, US economic diplomacy. It explores its historical roots through the prism of the Truman Doctrine and the Marshall Plan, which represented the elements of the US strategy of leadership. The article demonstrates strategic significance of the economic diplomacy in the Cold War and its influence on US leadership.

The author emphasizes close interconnection between American economic interests and foreign policy programmes, and points out that the major achievements of US foreign affairs are based on the economic basis. In this context, the US dollar is viewed as the key to the position of a world leader.

The article shows that the fundamental feature of American economic diplomacy is an extension and consolidation of the US sphere of vital interests around the globe in pursuit of world leadership. Therefore, in the light of the Cold War the author examines the Marshall Plan and the Truman Doctrine as the two sides of a single strategy. The ideological schemes of the strategy implementation and its geopolitical factors are also explored. In this connection the author argues that American predominance in the world arena is a result of the US strategy of leadership.